

ЗАГАДКА ПОТУХНУВШЕГО «МАЯКА»

Поиски и находки

Передо мной на столе лежит старая фотография, так называемого кабинетного размера, наклеенная на толстый картон с фирменным золотым тиснением внизу: «Отто Ренар, Москва, Тверская», с золотыми медалями и королевским гербом.

На фотографии, на светлом желтоватом фоне тонкое, в коричневых тонах, погрудное изображение красивого молодого человека с энергичным лицом, со смело очерченным профилем и волевым подбородком, открытым твердым взглядом, с гордо посаженной головой под буйной шапкой светлых, крупноволнистых волос.

В правом верхнем углу фотографии надписи черными чернилами: «Вс. Мейерхольд», внизу, тем же стремительным размашистым почерком — «Дорогому Владимиру Мих. Саблину в память потухнувшего «Маяка» и еще ниже дата: «1902, апрель».

У всех посторонних, видевших у меня этот портрет, сразу же являлся вопрос: «как попала к вам эта фотография?». Для меня же волнующим вопросом было всегда: — Что за «Маяк», почему он потух, какие отношения связывали этих двух людей — В. Э. Мейерхольда и В. М. Саблина?..

Отвечить на вопрос, откуда у меня эта фотография, было очень легко. Лицо этого молодого человека я знаю с раннего детства, хотя никогда не была с ним знакома. Портрет его вместе с огромной кипой семейных фотографий хранился в поместительном ящике маминого комода. Здесь были наши многочисленные родственники и, наконец, любимые писатели, артисты, художники... В детстве было очень интересно рассматривать этих красивых, серьезных людей, в необычных костюмах, часто старомодных — прошлого века, а иногда в национальных русских или украинских нарядах.

Как же попала в это собрание фотография В. Мейерхольда? В те времена он не был ни особо известен, ни моден. Моя мама, Анна Михайловна, была младшей дочерью известного московского общественного деятеля, одного из редакторов газеты «Русские ведомости» — Михаила Алексеевича Саблина. В его доме бывали многие видные литераторы, художники, театральные деятели. Достаточно назвать имена

В. Г. Короленко, А. П. Чехова, В. И. Немировича-Данченко, В. А. Гиляровского, карикатуриста Д. С. Моора...

Были у семьи Саблиных и личные близкие театральные связи. Один из маминых братьев — Владимир Михайлович Саблин, книгоиздатель, был женат первым браком на В. Ф. Корш, дочери владельца одного из московских драматических театров. Поэтому в театральной среде братья Саблины (Николай, Сергей, Борис, Владимир) были такими же своими людьми, как и в литературной. Наличие в домашней коллекции фотографии В. Мейерхольда казалось нам вполне естественным.

Почему же из всего множества фотографий домашнего архива у меня оказался именно портрет Мейерхольда? Это вполне понятно. Произошло его «переселение» уже значительно позднее, в годы окончания школы и начала наших студенческих лет. Это в 20-е годы. Театр Мейерхольда был тогда для нас знаменем нового революционного искусства и символом светлого грядущего.

В нашей юности мы не пропустили ни одной новой постановки Мейерхольда — всегда спорной, боевой, острой, направленной на разрушение старого буржуазного искусства и на создание нового пролетарского.

В те годы я как-то по-новому взглянула на Всеволода Мейерхольда, преклоняясь

не помню его ни усталым, ни равнодушным.

Так долго, десятки лет мучившая меня тайна «потухнувшего «Маяка» слегка открылась, когда в 60-х годах я имела случай беседовать с сыном В. М. Саблина, своим двоюродным братом, лишь счесть кратко рассказавшем мне, что «Маяк» — это журнал, который был прикрыт царской цензурой.

И только совсем недавно, в мае 1980 года я получила подарок из Пензы от П. А. Юдиной, поклонницы таланта Мейерхольда — своего земляка. Она знала мое давнее восторженное отношение к творчеству Всеволода Эмильевича, видела у меня портрет его молодости и, конечно, не сомневалась в том, какую радость доставит мне, прислав книгу А. Гладкова «Годы учения Всеволода Мейерхольда».

С увлечением погрузилась я в чтение этой книги, открывшей мне много нового. И на 174-й странице с великой радостью нашла подробный ответ на давно интриговавшую меня загадку о «Маяке» и о характере связей Всеволода Мейерхольда с книгоиздателем Владимиром Саблиным.

Переживая в 1901 году в Художественном театре трудный период кризиса, неудовлетворенности репертуаром и своими ролями, Мейерхольд, не способный к бездеятельности, занялся переводом книги одного западного автора.

Выходила она и в издательстве В. М. Саблина, что и послужило началом их знакомству и долголетней дружбе.

Одним из шагов, направленных для широкого ознакомления интеллигентных читательских кругов с современной эстетической и философской мыслью Запада, и было предпринято В. М. Саблиным создание журнала под названием «Маяк». К участию в нем он хотел привлечь лучшие силы тогдашних русских литераторов и представителей общественно-политической мысли, озабоченных поисками истинного пути для развития русского общества.

Не следует, однако, думать, что журнал имел определенную марксистскую направленность: программа его была очень широка, включала и марксистов, и идеалистов, и поэтов-символистов. К тому времени ряд представителей передовой общественно-политической России находился в ссылке в Вологде, и В. Саблин предложил Всеволоду Эмильевичу поехать туда, познакомиться с ними и завербовать для участия в журнале. Мейерхольд охотно согласился. В Вологде он провел несколько дней (свободных от репертуара в театре) плодотворно и интересно. Познакомился с колонией ссыльных, в частности с А. В. Луначарским, другими людьми, договорился с ними о сотрудничестве с журналом, о темах, над которыми они собирались работать.

По возвращении в Москву Мейерхольд продолжал деятельно участвовать в подготовке к выпуску журнала. Однако «Маяку» не суждено было выйти: в начале 1902 года царское управление по делам печати не дало разрешение на его выход. «Маяк» потух. К этому грустному моменту и относится дарственная надпись на фотографии: «В память потухнувшего «Маяка».

Благодаря книге А. Гладкова так долго хранивший свою тайну «Маяк» обрел, наконец, для меня живую плоть, конкретную форму, направленность мысли, наполнился человеческими образами... Хочется, чтобы эти поиски были еще продолжены. Может быть, кто-то и займется этим. В книге А. Гладкова есть ниточки, по которым можно идти дальше.

Т. ТЕР-ГЕВОНДЯН.
Москва.

